

соглашались работать только с Hublot, хотя им предлагали сотрудничество и другие часовые компании. Так было с французским скульптором Ришаром Орлинским и с франко-венесуэльским художником Карлосом Круз-Диезом. И пока Орлинский готовит для Hublot новую бомбу, в Майами в конце прошлого года показали вторую линейку часов из серии Classic Fusion Cruz-Diez. Художник Карлос Круз-Диез, которому было 95 лет, к сожалению, скончался за несколько месяцев до торжественной презентации. Он известен как визуальный мыслитель и пионер кинетического искусства. Круз-Диез наклеивал разноцветные полоски пластика к картону на небольших холстах, делал масштабные полотна из алюминия. На картинах нет сюжетов, но есть меняющийся цвет, в зависимости от угла зрения или положения холста в пространстве. Главный элемент — разноцветные линии, потому что они лишены символики. Эта переменчивость и интересовала художника: «Я исследую цвет в настоящем. Он меняется, как меняется все вокруг. Я не исследую застывший цвет из прошлого».

Карлитос Круз-Диез, сын художника, с которым мне довелось познакомиться в Майами на презентации новой коллекции Hublot Cruz-Diez, много говорил об отце: «Папа мыслил не так, как другие люди. Он относился к цвету как к живому организму. Его даже называли теоретиком цвета. Он часто повторял, что цвет — это свет, время и пространство. Цвет — это продолжающееся настоящее. Мастерская была нам домом. Мы постоянно помогали отцу рисовать, работать, мастерить. Мы были вовлечены в творческий процесс. И в течение 50 лет, до самой смерти отца, я работал бок о бок с ним. Он мог сделать три штриха, и я понимал, что он имеет в виду. Мы научили его пользоваться компьютером, делать 3D-эскизы, его это потрясло — оказывается, можно увидеть работу до того, как она будет сделана, не только в голове. Таким образом, мы избегали ситуаций, когда папа выстраивал громадную конструкцию, а потом рушил, потому что ему не нравился результат».

Правда, начинал будущий визионер и основатель направления кинетического искусства не с масштабных полотен, а с комиксов и рекламы, чтобы оплачивать учебу в школе изящных искусств Венесуэлы. Реклама удавалась ему настолько хорошо, что буквально со студенческой скамьи талантливого иллюстратора пригласили креативным директором в местное отделение агентства McCann Erickson (эти ребята в свое время придумали слоган «Есть вещи, которые невозможно купить. Для всего остального есть MasterCard», и они же убедили женщин в том, что те достойны только L'Oréal).

Но даже успехи на рекламном поприще и выгодные контракты не избавляли Круз-Диеза от ощущения, что в мире есть нечто большее, чем коммерция. Он мечтал совершить прорыв в искусстве. Из латиноамериканского маргинала (как он себя называл) преобразиться в легенду современного искусства. Стакими мыслями Карлос отбыл в Нью-Йорк, а в 1955 году оказался в Европе. Общительный и талантливый художник быстро нашел единомышленников — они основали движение, которое Виктор Вазарели окрестил «кинетическим искусством». «Нестабильность реальности» — эти слова Круз-Диез повторял не раз. Впрочем,

CLASSIC FUSION CRUZ-DIEZ, ЧЕРНЫЙ КЕРАМИЧЕСКИЙ КОРПУС 45 ММ И 38 ММ, МЕХАНИЗМ МНУВ 1100.НЗ С АУТОПОДЗАВОДОМ, ЗАПАС ХОДА 42 ЧАСА, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ 50 М, В КОМПЛЕКТЕ РАЗНОЦВЕТНЫЕ КАУЧУКОВЫЙ И КОЖАНЫЙ РЕМЕШКИ, НА ЗАДНЕЙ КРЫШКЕ ВЫГРАВИРОВАНА ПОДПИСЬ ХУДОЖНИКА, 100 ЭКЗЕМПЛЯРОВ В КОРПУСЕ 45 ММ И 25 В КОРПУСЕ 38 ММ

его собственная реальность была вполне стабильной. Круз-Диез неплохо зарабатывал на дизайне — полиграфическом и интерьерном. Его приглашали к сотрудничеству модные дома (он делал бутик для Prada) и некоторые дизайнеры, использовавшие принты художника в коллекциях (например, венесуэльский кутюрье Оскар Карвайо). Но была у Круз-Диеза одна мечта, которую он смог осуществить только в возрасте 90 лет — часы собственного дизайна. Знакомство генерального директора Hublot Рикардо Гвадалупе и художника Карлоса Круз-Диеза произошло благодаря венесуэльскому ритейлеру марки в 2013 году. Рикардо Гвадалупе впервые увидел Карлоса в его мастерской в Панаме. «Конечно, мы не планировали выпускать часы по случаю смерти художника. Он был полон энергии и сил, и мы надеялись, что он сможет присутствовать на презентации. Но уж жизни свои планы. К счастью, у господина Круз-Диеза еще до нашей встречи скопилось так много эскизов и набросков,

что нам хватит на несколько коллекций. И мы будем рады выпускать коллекции в память об удивительном мастере цвета», — рассказывает гендиректор Hublot. Год шла работа над дизайном и поиски технического решения для воплощения идеи в жизнь. Карлитос продолжает: «Мой отец придумал совершенно необычную систему показа времени, но команду часовщиков это не испугало, они сказали, что у них есть идеи и возможности выполнить задачу. Папа ездил в Невшател на мануфактуру Hublot и был потрясен — это же просто страна чудес!»

В святая святых Hublot — на мануфактуре — трудятся не только часовщики. Это огромный живой механизм, внутри которого техники, инженеры, химики, физики, металлурги, конструкторы. Последние четыре года в компании внедряют программу стажировок и так называемых подмастеров. Таким образом, Hublot обучает следующее поколение и находит молодые светлые умы, чтобы те продолжали

CLASSIC FUSION CRUZ-DIEZ, ТИТАНОВЫЙ КОРПУС 45 ММ И 38 ММ, МЕХАНИЗМ МНУВ 1100.НЗ С АУТОПОДЗАВОДОМ, ЗАПАС ХОДА 42 ЧАСА, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ 50 М, В КОМПЛЕКТЕ РАЗНОЦВЕТНЫЕ КАУЧУКОВЫЙ И КОЖАНЫЙ РЕМЕШКИ, НА ЗАДНЕЙ КРЫШКЕ ВЫГРАВИРОВАНА ПОДПИСЬ ХУДОЖНИКА, 100 ЭКЗЕМПЛЯРОВ В КОРПУСЕ 45 ММ И 25 В КОРПУСЕ 38 ММ

начатые разработки. Десятки работников мануфактуры ежедневно изобретают революционные технологии. В том числе и для Classic Fusion Cruz-Diez. Модели 2015 года и новые часы линейки отражают главную творческую мысль художника — перемены цвета и цветовое непостоянство. Технически это было непросто, но речь шла не о новом механизме, а об умелом использовании уже имевшихся наработок. По сути, это две части одного циферблата, которые крутятся. Для таких сложных визуальных идей в качестве основы больше подходит минималистичный дизайн Classic Fusion. Художник предложил использовать свою работу «Chromointerference» 1964 года. Двухуровневый циферблат покрыт ярким полосатым принтом. И поверх этого принта крутится прозрачный диск с черными тонкими полосами, таким образом, рисунок на циферблате медленно меняется, создавая причудливые кинетические узоры. Глазу бесконечное движение не заметно, но если покрутить заводную головку быстрее, то эффект становится очевиден. Линии совпадают только на отметке «6 часов».

Модель Classic Fusion Cruz-Diez доступна в двух размерах корпуса — 45 мм и 38 мм. Количество ограничено — в титановом корпусе 100 и 25 экземпляров соответственно размеру, то же количество в черном керамическом корпусе, а в корпусе из уникального золота King Gold — 30 и 20 штук.

Для презентации часов не случайно выбрали Майами. Гвадалупе шутит, что Майами — это столица Латинской Америки за ее пределами. Здесь все говорят на испанском, но самое главное, в этой части мира Майами — столица искусства. И лучшего места и времени для показа Classic Fusion Cruz-Diez не найти.

Более того, в Майами есть галерея, которая представляет художника Карлоса Круз-Диеза — Espace Expression Gallery. Здесь и прошла презентация. Карлитос показывает картины и продолжает: «Сейчас мои дети, внуки Карлоса, работают со мной. Мы храним наследие отца. Но мы не хотим превратиться в музей или хранилище. Мы не хотим, чтобы его архив застыл. Мы развиваем творчество и даем ему новую жизнь. И будем продолжать делать это в память о папе, ведь он бы не хотел, чтобы с его уходом ушло и движение цвета в мире».

Натела Поцхверия